

Ещё академик Л.В. Щерба писал: «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь одним и тем же, постигается различным образом а различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культур» (2, 69).

Для выражения различных типов поведения человека, его деятельности, а также его чувств и эмоций в немецком языке существует богатая и пестрая палитра ФЕ.

Приведенные выше примеры и их анализ показывает, что для выражения тех или иных состояний, эмоций, чувств человека, его поступков и поведения могут использоваться ФЕ с совершенно различными компонентами-соматизмами, что обусловлено их образностью.

Ниже мы приводим таблицу. В ней показаны ситуации употребления тех или иных ФЕ с компонентом-соматизмом, а также эмоции, качества характера, физические состояния и настроения человека. Из таблицы ярко видно какие части тела в составе ФЕ в какой ситуации употребляются.

Определяющую роль в выборе той или иной ФЕ для каждой отдельной ситуации играет ее экспрессивность и уместность, что формируется образностью ФЕ, поэтому для выражения одного и того же явления приемлемо использование различных ФЕ с различными соматизмами в качестве компонента.

Таким образом, образно-мотивационная основа ФЕ на уровне обыденно-повседневного языкового // речевого сознания лежит в основе вербальной коммуникации и установления взаимопонимания в процессе общения.

Литература

Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

Е.М. Лесничая
г. Белгород, БелГУ

Метафора как средство формирования образности зоосемантических фразеологических единиц

В метафоре находят своё отражение такая способность человеческой психики, как нахождение сходства, что освобождает память от избыточной информации. Поскольку субъект речи не располагает неисчислимым инвентарем языковых знаков, он часто прибегает к переосмыслению уже существующих в языке номинативных единиц, ссылаясь на какой-либо образ, ассоциативное подобие познаваемого объекта (Саная цит. по Бабаскиной, 2002). Вскрытие механизмов формирования образности способствует проникновению в когнитивную деятельность человека. Языковая образность представляет собой наглядность при создании языковой картины мира, отличительной

чертой которой является экспрессивность и значительный эстетический заряд. Образное видение окружающей действительности находит своё выражение во вторичной номинации. Отражая реальную действительность, фразеология использует в качестве механизма вторичной номинации метафору, метонимию, синекдоху, гиперболу, литоту и пр. Наиболее распространённым «инструментом» создания картины мира является метафора. Излюбленным материалом языковой метафоризации служат **зоонимы**, что объясняется важной ролью, которую с незапамятных времён играют представители фауны в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей различных языков. Метафоризация начинается с допущения о подобии формирующегося понятия о реалии и некоторого в чём-то сходного с ней конкретного образно-ассоциативного представления о другой реалии. Это допущение выражается в форме «как если бы». Так, ВФ ЗФЕ **to choke a cat to death with butter** сигнализирует о том, что субъект апеллирующий к данной ЗФЕ, передает сложную ситуацию, выраженную скрытым сравнением: как если бы пришлось закормить кошку до смерти маслом, что естественно, вызывает представление о столкновении с определенными трудностями. Eg. «**There's more ways of killing a cat than choking him to death with butter**», - giggled Melanie when the whiskered old man had thumped down the stairs. (Mitchell) Таким образом, образность создаёт частичное или полное переосмысление фразеологических единиц с зоонимами.

Значение зоонимов, употребляемых в речи весьма часто и широко, направлено на иносказательное обозначение человека, чаще всего метафорическое, стилистически подчеркнутое, наделенное явно экспрессивными семантико-стилистическими оттенками, потому фигуральное, содержащее элементы образности. Так, например, на реальных ассоциациях возник в английском языке зооним, обозначающий **уныние**: **As melancholy as a cat** / **Впасть в уныние** Не представляет труда объяснить связь между этими явлениями. Кошка ассоциируется со спокойствием и склонностью к уединению. Человек же стремится к уединению, когда он впадает в уныние.

Известно, что в основе метафорического сдвига значения всегда лежит какого-либо рода сходство. Исследование фразеологии современного английского языка свидетельствует о том, что чаще всего метафорическая трансформация генетического прототипа ЗФЕ базируется на следующих видах сходства (классификация по Федуленковой):

1. **Сходство по форме**: round like kitten's

Eg. She could have been too colorless had it not been for her deep blue eyes which were **round like a kitten's**, edged with thick dark lashes. (R. Uren "Nurse Foster")

2. **Сходство по цвету**: as red as an angry turkey gobbler's (as a lobster), black as a raven's wing, as brown as a berry,

Eg. Now Jonas shook with a fury equal to Scarlett's and his sallow face was **as red as an angry turkey gobbler's.** (M Mitchell)

3. **Сходство по манере поведения:** as timid as a rabbit; as tricky as a monkey; as vain as a peacock;

Eg. Darling, you will make me **as vain as a peacock** ... (Maugham)

4. **сходство по скорости:** to go at a snail's pace-двигаться как черепаха; flee like bandicoots before a bushfire (досл.: бегать как крысы перед лесным пожаром) - австрал. Удирать во все лопатки, бежать сломя голову;

5. **Сходство по характеру действия:** the bird has flown-и след простыл; like a bat out of hell-во всю мочь; like a fish out of water- не в своей тарелке

Для ФЕ, семантически ориентированных на животных, но метафорически ассоциируемых с человеком, особую значимость приобретает коннотативное значение, причем коннотацию можно рассматривать как "дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению, как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компонент". (Бабаскина, 2002) Все четыре компонента коннотации во фразеологическом значении выступают, как правило, вместе, но иногда могут находиться и в разных комбинациях друг с другом. Интересную оценочную коннотацию несёт концепт **кошка**. Её оценочная коннотация является наиболее противоречивым. Так, несмотря на традиционную любовь англичан к этому животному, большинство случаев контекстной реализации фразеологизмов, включающих данный зооним, имеют отрицательную субъективно-оценочную коннотацию в восприятии носителей английского языка. В русском языке процент неодобрительной оценки заметно ниже, что объясняется этнокультурными и историческими факторами. По данным археологов и этнографов, на Руси кошки появились лишь в VII веке. Широкое проникновение западной культуры в Россию началось тогда, когда средневековые "гонения на кошек" в Европе уже начали уходить в прошлое, поэтому русская этническая культура в гораздо меньшей степени восприняла представление о связи кошек с дьяволом, что нашло соответствующее отражение во фразеологическом фонде русского языка. В русском национальном фольклоре кот считался символом мудрости, учености, просветительства, умиротворенности, наряду с лукавством и озорством. Отсюда - известные русские пословицы: "Убить кота - семь лет удачи не видать", "Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе". Известен любопытный исторический факт: государственная Дума решила навести порядок в торговом Охотном ряду, было приказано иметь во всех лавках кошек, по толщине которых судили о достатке хозяев. Совсем иначе дело обстояло в Европе. В Испании, например, инквизиция даже сжигала черных кошек как ведьм. Отсюда, негативная коннотация ЗФЕ: **Gata parido/ Look like a starved cat / Драная кошка**, где очевиден образ *злой женщины*, общий для трёх языков, он логичен и основан на реаль-

ных ассоциациях, т.к. ведьмы в фольклоре часто выступают в образе черной кошки. Значение его фигурально постольку, поскольку преобладает эмотивная функция.

В процессе как лингвистической, так и лингводидактической семантизации ЗФЕ происходит не только выявление значения рассматриваемой ЗФЕ, но и декодирование ее генетического прототипа, следствием которого является получение фоновых знаний об истории, быте, традициях, правах и т.п., то есть о многогранной культуре народа. (Федуленкова, 2000). Так, например, фразы **no room to swing a cat** (очень тесно, повернуться негде) первоначально имела вид **not room to swing a cat-o` nine tails** - не было места, чтобы хлестнуть «кошкой – девятихвосткой» (плеть из девяти ремней, расходящихся для наказания в английской армии и на флоте). ЗФЕ датируется временем, когда моряков пороли на борту корабля. Процедура побоев происходила на палубе, поскольку каюты были настолько малы, что нельзя было повернуться даже кошке. *Негде крутить привязанную за хвост кошку* – образ, конечно, причудливый, но именно высокий субъективизм и поддерживает яркость поговорки. Фантастическое сравнение делает поговорку весьма выразительным эмоциональным средством, наделённым семантико-стилистическими оттенками иронии, шутливости, гиперболы. Ту же стилистическую функцию выполняет явное преувеличение, гиперболизация в следующем зоониме: **Enough to make a cat speak/ Диву даёшься**, где образ кошки здесь релевантен образу животного, бессловесного существа, которое может вдруг заговорить, если случится чудо.

В английском языковом общении ЗФЕ с опорным словом *cat* передают состояние нервозности, беспокойства: **to give somebody cats** – раздражать кого-либо; **as nervous as a cat** – очень нервный; **like a cat on the hot bricks** – не в своей тарелке; **cat the bell** – подставлять себя под удар.

Ег. He wished he had power **to give me the cat...** (Maugham)

Ages since he had driven a woman! The last time, it had been July: poor soul had been **as nervous as a cat...** (Galsworthy)

Некоторые зоонимы были созданы писателями. Например, у Л. Кэррола в сказке «Алиса в Стране Чудес» Чеширский Кот произносит фразу: **A cat may look at a king/ Смотреть ни на кого не возбраняется**. В данном случае слово *кот* принимает значение *каждый, любой*. Еще одно выражение было заимствовано способом калькирования из французского из сказки Ш. Перро: **a puss in boots/ Кот в сапогах**. Достаточно большое количество английских ЗФЕ имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры – так называемых «культурных универсалий»: Ср. русск. «змея подколотная» и англ. «a snake in the grass», русск. «собака на сене» и англ. «a dog in the manger», русск. «ловить рыбу в мутной воде» и англ. «to fish in troubled waters» и т. п. Во

многих языках изобилуют зоонимы, связанные с образами таких животных, как *собака* и *кошка*, что объясняется близостью этих животных к человеку. Однако вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников многие ЗФЕ содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной, обслуживаемой этим языком культуры. Например, в английском языке встречаются такие речевые клише, как **"it rains cats and dogs"** (о сильном дожде), **"a rat race"** (о конкуренции), **"to suck the monkey"** (о манере пить из горлышка бутылки) и др. В русском языке также встречаются подобные клише: **"закусить удила"** (о безрассудстве), **"отставной козы барабанщик"** (о человеке, не заслуживающем внимания), **"барашек в бумажке"** (о взятке), **"пришей кобыле хвост"** (о чем-то ненужном). Таким образом, наблюдения над животными стали причиной появления ЗФЕ, в которых частичная или полная переосмысленность значения их компонентов создают образность, механизмом формирования которой зачастую становится метафора. Следовательно, метафора является самым распространенным, необходимым, неизбежным элементом языка, так как она представляет собой такой способ осознания мира, без которого человек не может обойтись. ЗФЕ, являясь излюбленным материалом языковой метафоризации, представляют собой богатейший носитель и источник не только филологической, но и социокультурной информации о странах изучаемого языка. Знание национально-культурной специфики языка, распознавание имплицитного смысла той или иной ЗФЕ и реализация его в процессе перевода помогают достигнуть полного взаимопонимания в акте межкультурной коммуникации.

Литература

Бабаскина О.В. Зоосмические фразеологические единицы в современном английском языке (лингвокультурологический и прагматический подходы): Дис. ...канд. филол. наук. - Белгород, 2002. - 232 с.

Федуленкова Т.Н. Английская фразеология. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. Ломоносова, 2000. - 129 с.

Г.Н. Лютова, В.А. Мигачев
г. Белгород, БелГУ

К вопросу об истории развития английских фразовых глаголов

В английском языке существуют единицы номинации типа *come in, go along*, представляющие собой специфическое явление, характерное для современного английского языка. Глаголы, входящие в такие сочетания, как правило, принадлежат к древнейшему слою английского языка. Это в основном односложные глаголы индоевропейского или общегерманского происхождения с развитой семантической структурой – *go, bring, come, make, look, rise* и многие другие. Благодаря своей широкой полисемантической они лег-